

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-282-287

ФОМИН Алексей Александрович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского процессуального права,
Северо-Западный филиал Российского государственного
университета правосудия им. В.М. Лебедева,
e-mail: fominpenza@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР РАЗРЕШЕНИЯ ЧАСТНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

Аннотация. В статье исследуется роль суда и его правовых актов при использовании альтернативных способов урегулирования споров (примирительных процедур) в частно-правовой сфере. Юридическая природа и значение судебных актов при обращении сторон к процедуре медиации (судебной медиации) отличается от актов, постановляемых при осуществлении производства в суде первой и проверочных инстанций, является проявлением диспозитивных начал в цивилистическом процессе и выражается в координирующем содействии суда мирному урегулированию споров и достижению сторонами обоюдного консенсуса. Синергия инициативы участников судопроизводства и суда в рамках примирительных процедур повышает эффективность и справедливость судебной деятельности: упрощается рассмотрение и разрешение частно-правовых споров, реализуется принцип процессуальной экономии, усиливается легитимность судебной власти. В статье обосновывается идея о том, что суды, ориентируясь на «букву и дух» законодательства, регламентирующего применение альтернативных способов урегулирования частно-правовых споров, и зарубежную и отечественную прогрессивную судебную и арбитражную практику, в условиях крайней перегруженности судебной системы должны активнее инициировать использование сторонами судебного разбирательства примирительных процедур в целях повышения оперативности разрешения споров, популяризации медиации как конструктивного инструмента урегулирования конфликтов, уменьшения нагрузки на судебные органы.

Ключевые слова: судебные акты, эффективность судебной деятельности, частно-правовые споры, примирительные процедуры.

FOMIN Aleksey Aleksandrovich,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Civil Procedure Law,
Northwest Branch of the Russian State
University of Justice named after V.M. Lebedev,

THE IMPORTANCE OF JUDICIAL ACTS IN THE IMPLEMENTATION OF ALTERNATIVE PROCEDURES FOR RESOLVING PRIVATE LAW DISPUTES

Annotation. The article examines the role of the court and its legal acts in the use of alternative dispute resolution methods (conciliation procedures) in the private legal sphere. The legal nature and significance of judicial acts when the parties apply to the mediation procedure (judicial mediation) differs from the acts issued during the proceedings in the court of first and verification instances, is a manifestation of dispositive principles in the civil process and is expressed in the coordinating assistance of the court to the peaceful settlement of disputes and the parties reaching a mutually acceptable consensus. The synergy of the initiative of participants in legal proceedings and the court in the framework of conciliation procedures increases the effectiveness and fairness of judicial activities: the consideration and resolution of private law disputes is simplified, the principle of procedural econ-

omy is implemented, and the legitimacy of the judiciary is enhanced. The article substantiates the idea that the courts, focusing on the "letter and spirit" of legislation regulating the use of alternative methods of settling private law disputes, and foreign and domestic progressive judicial and arbitration practice, in conditions of extreme congestion of the judicial system, should more actively initiate the use of conciliation procedures by the parties to court proceedings in order to increase the efficiency of dispute resolution., popularization of mediation as a constructive tool for conflict resolution, reducing the burden on judicial authorities.

Key words: *judicial acts, effectiveness of judicial activity, private law disputes, conciliation procedures.*

На всем протяжении судебно-правовой реформы в современной России сохраняется устойчивая тенденция недооценки со стороны общества координационной роли суда и судебных актов¹, которая ярко проявляется при использовании альтернативных способов урегулирования частно-правовых споров и направлена на повышение эффективности и справедливости судебно-правового воздействия на конфликт благодаря достижению синергетического эффекта от взаимных усилий участников судопроизводства и суда [1, с. 33]. Существование и последовательное расширение такой судебной практики является одной из важных социально-правовых закономерностей правосудия в демократическом правовом государстве, способствует вовлеченности граждан в механизм разрешения частно-правовых и экономических споров, способствует установлению полноценной обратной взаимосвязи между гражданским обществом и государством при осуществлении судебной деятельности.

Рассмотрим особенности реализации процессуальных и организационно-правовых полномочий суда в рамках примирительных процедур. Прежде всего, судебные акты, постановляемые при использовании альтернативных способов разрешения частно-правовых споров, не должны подавлять и ущемлять, ограничивать сущностную идею примирительных процедур – проявление начала самоуправления и свободы гражданского общества. Напротив, главное предназначение суда в процессуально-правовом механизме осуществления примирительных процедур – оказание содействия участникам правового конфликта в использовании диспозитивных инструментов, каковыми и являются примирительные процедуры, активизация усилий участников судопроизводства по достижению обоюдоприемлемого консенсуса, инициирование мирного урегулирования споров, повышение востребованности примирительных процедур в рамках цивилистического процесса.

Место и роль судов общей юрисдикции и арбитражных судов при осуществлении альтернативных процедур разрешения частно-правовых споров обусловлены обременением действующим процессуальным законодательством, в частности, ч. 1 ст. 138 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК) и ч. 1 ст. 153.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК), суда дополнительной обязанностью инициировать примирительные процедуры, стимулировать стороны к вступлению в переговоры и к заключению мирового соглашения, и заключается в следующем:

1) содействие скорейшему преодолению конфликтной ситуации при сохранении партнерских отношений, минимизации и предотвращению вредных последствий возникшего спора; 2) своевременное информирование сторон о содержании примирительных процедур, возможности и перспективах их использования; 3) мониторинг беспрепятственной реализации гражданами и организациями прав и исполнения обязанностей в ходе примирительных процедур; 4) возобновление «обычной» процедуры искового судопроизводства в случае уклонения, затягивания и совершения иных недобросовестных действий сторонами при использовании альтернативных способов урегулирования споров (примирительных процедур) [2].

В ст. 153.3 ГПК и ст. 138.2 АПК перечисляются такие виды примирительных процедур как проведение переговоров, посредничество, медиация, судебное примирение, и допускается возможность использования других видов процедур, не противоречащих законодательству. Обратимся подробнее к анализу конкретных элементов процессуально-правового механизма участия суда в процедуре медиации, правовой базой осуществления которой выступает, прежде всего, Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (в ред. от 26.07.2029г.) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» соответственно.

Обращение к процедуре медиации может происходить как во внесудебном, так и в судебном

¹ Цифры официальной статистики свидетельствуют о том, что сегодня количество обращений граждан и юридических лиц к примирительным процедурам крайне не значительно от общего числа гражданских, семейных, трудовых, экономических споров, разрешаемых в судебном порядке.

порядке. Внесудебная медиация, как правило, осуществляется на основе договора между сторонами без участия суда. На этапе судебного разбирательства в соответствии со ст. 153.2. ГПК РФ и ст. 138.1 АПК РФ примирительная процедура может быть проведена не только по ходатайству сторон, но и по предложению суда. В этом случае суд не навязывает сторонам процедуру медиации, а предлагает данную опцию как альтернативу судебному разбирательству, т.е. участие в медиации остается добровольным для сторон. Действующее процессуальное законодательство закрепляет право сторон прибегнуть к процедуре примирения в случае нахождения спора на разрешении суда на любой стадии производства. Однако, представляется, что медиация может быть эффективным инструментом для разрешения конфликтов, если суды предлагают сторонам воспользоваться этим методом до того, как судебное разбирательство зайдет слишком далеко или острота конфликта достигнет своего апогея и переговоры окажутся уже неприемлемыми для конфликтующих сторон.

Суд предлагает медиатора, который имеет соответствующую квалификацию и опыт работы в сфере разрешаемого спора. Судебный медиатор должен быть зарегистрирован в реестре медиаторов, который ведет Министерство юстиции Российской Федерации. Стороны самостоятельно могут выбрать кандидатуру медиатора, при этом требование регистрации в официальном реестре не отменяется. Предложение суда провести примирительную процедуру может содержаться в определении о принятии искового заявления (заявления) к производству, о подготовке дела к судебному разбирательству или в ином определении по делу, а также может быть сделано судом в устной форме. При согласии сторон с предложением суда о проведении примирительной процедуры суд выносит определение о проведении примирительной процедуры и при необходимости об отложении судебного разбирательства. Если хотя бы одна из сторон отказывается от медиации (до начала, не соглашаясь с предложением суда, или в ходе ее осуществления), процедура прекращается и судебное разбирательство возобновляется в обычном порядке. Например, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 15 декабря 2023г. № Ф05-20123/2023 по делу № А40-123456/2023 указывается, что завершение медиации без достижения соглашения не является основанием для прекращения судебного разбирательства. При этом сведения, полученные в ходе медиации, не подлежат разглашению и не могут быть использованы в качестве доказательств в суде.

Если по итогам медиации стороны достигли договоренности, медиатор составляет письменное соглашение, которое фиксирует достигнутые условия и взаимные уступки сторон. Это соглашение подписывается сторонами и, если медиация проводилась в рамках судебного разбирательства, передается на утверждение суду. Если медиативное соглашение утверждается судом в качестве мирового соглашения, что предусмотрено ст. 39 и 173 ГПК РФ и ст. 138 и 150 АПК РФ, оно становится юридически обязательным и приобретает статус исполнительного документа. Это позволяет стороне, чьи права нарушены, обратиться за принудительным исполнением соглашения через службу судебных приставов. В таком случае принудительное исполнение осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 2 октября 2007г. № 229-ФЗ (в ред. от 23.11.2024г.) «Об исполнительном производстве». Судебные приставы вправе использовать меры принуждения, такие как наложение ареста на имущество или взыскание денежных средств со счетов должника. Это повышает привлекательность медиации, так как стороны знают, что достигнутые договоренности могут быть обеспечены принудительным исполнением через судебные органы, что гарантирует их выполнение. В Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 5 июня 2023г. № Ф10-2127/2023 справедливо отмечается, что медиативное соглашение, оформленное в виде мирового соглашения, способствует эффективному разрешению спора и снижению нагрузки на судебную систему.

Окончание примирительных процедур и результаты примирения сторон утверждаются судом путем вынесения определения, представляющего собой одну из форм судебного акта (ч. 1 ст. 13 ГПК и ч. 1 ст. 15 АПК РФ). Легальная дефиниция понятия «судебный акт» содержится, в частности, в ст. 1 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ (в ред. от 14.07.2022г.) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»: «судебный акт – решение, вынесенное в установленной соответствующим законом форме по существу дела, рассмотренного в порядке осуществления конституционного, гражданского, административного, уголовного, арбитражного судопроизводства». Гражданское процессуальное законодательство предъявляет ряд требований, которым должны отвечать выносимые судебные акты. Основными из них являются – законность, обоснованность и справедливость (ст. 195 ГПК РФ). Вместе с тем некоторые авторы (в частности, С.Ф. Афанасьев, С.К. Загайнова) в числе самостоятельных правомочий права на судебную защиту выделяют полу-

чение мотивированного судебного решения [3, с. 272; 4, с. 27-31]. Мы солидаризируемся с позицией В.А. Терехина, по мнению которого мотивированность судебного документа является составной частью его обоснованности, поэтому необходимости в выделении еще одного самостоятельного требования, предъявляемого к судебным актам, нет [5, с. 241].

Позитивный результат, достигнутый при использовании примирительных процедур, заключается в примирении лиц, участвующих в деле, и выражается в заключении ими мирового соглашения в отношении всех или части заявленных требований, которое и утверждается судом (ст. 153.10 ГПК РФ и ст. 138.6 АПК РФ). Суд не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц. При рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения суд исследует фактические обстоятельства спора и представленные лицами, участвующими в деле, доводы и доказательства, дает им оценку лишь в той мере, в какой это необходимо для проверки соответствия мирового соглашения требованиям закона и отсутствия нарушений прав и законных интересов других лиц. При рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения в случае обжалования судебного акта или его исполнения законность и обоснованность соответствующего судебного акта не проверяются. Суд не вправе утверждать мировое соглашение в части, изменять или исключать из него какие-либо условия, согласованные сторонами. При рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения суд вправе предложить сторонам исключить из мирового соглашения отдельные условия, противоречащие закону или нарушающие права и законные интересы других лиц.

Представляет интерес вопрос о возможности обжалования определения суда о завершении примирительной процедуры и утверждении мирового соглашения. Согласно п. 11 ст. 153.10 ГПК и п. 11 ст. 141 АПК РФ судебные определения об утверждении мирового соглашения подлежат немедленному исполнению и могут быть обжалованы в суд кассационной инстанции в течение одного месяца. Регламентированная на конституционном уровне инстанционность судопроизводства, означающая процессуально-правовой механизм (проверки) законности определений, принятых по результатам примирительных процедур, и пересмотра незаконных действий и решений судов, является гарантией эффективной защиты нарушенных прав и законных интересов граждан и организаций [6, с. 97].

Цели участия органов судебной власти при осуществлении примирительных процедур заклю-

чаются не только в координация усилий участников правового конфликта по достижению обоюдоприемлемого консенсуса, но и в повышении активности участников судопроизводства по инициированию мирного урегулирования споров, усилении востребованности примирительных процедур. В качестве еще одной формы участия суда в осуществлении примирительных процедур, на наш взгляд, можно рассматривать судебное примирение, поскольку согласно ч. 3 ст. 153.6 ГПК РФ судебным примирителем может быть только судья в отставке. С учетом отмеченного выше и на основе формально-правового анализа роли суда и значения судебных актов в реализации примирительных процедур напрашивается однозначный вывод о том, что бремя ответственности по популяризации примирительных процедур лежит, в первую очередь, на профессиональном судебском сообществе в лице действующих судей и судей в отставке.

В настоящее время примирительные процедуры активно используются в различных сферах правового регулирования, включая семейное право, трудовые споры, деловую сферу и многих других. В **корпоративных спорах**, например, при разногласиях между акционерами, учредителями или партнерами, медиация используется для того, чтобы сохранить деловые отношения и предотвратить разрушение бизнеса. Судебная практика подтверждает, что корпоративная медиация является эффективным инструментом для разрешения споров, связанных с реорганизацией компании, разделом активов или определением долей в бизнесе. В этих случаях медиация позволяет сторонам найти компромиссные решения, избегая долгих и затратных судебных процессов. В **трудовых спорах** медиация может использоваться для разрешения не только индивидуальных, но и коллективных споров между работниками и работодателями в делах, связанных с увольнением, трудовыми правами, компенсациями, забастовками. В **семейных делах**, когда речь идет о разводах и вопросах, связанных с детьми, медиация активно используется для минимизации конфликта и нахождения оптимальных решений для всех сторон. Анализ судебной практики показывает, что хотя российскому гражданско-процессуальному и семейному законодательству (в отличие от ряда зарубежных стран) в семейных делах медиация не является обязательной, суды активно предлагают ее как способ разрешения споров, когда речь идет о воспитании детей, для защиты интересов ребенка и уменьшения эмоционального напряжения в процессе развода, чтобы мирно разрешить споры, связанные с определением места жительства ребенка или порядка общения с ним. Медиация

ция является наилучшей альтернативой для разрешения семейных конфликтов, связанных с разделом имущества, так как она позволяет сохранить взаимное уважение между сторонами, избежать углубления конфликта и достичь более гибкого и справедливого решения.

Медленное, но планомерное внедрение в отечественную судебную практику альтернативных процедур урегулирования споров представляется вполне логичным, поскольку медиация и иные примирительные процедуры имеют неоспоримые существенные преимущества по сравнению с исковым судопроизводством. Во-первых, значительно экономят время и стоимость, позволяют избежать длительных судебных тяжб и значительных расходов в связи с участием в судебных процессах. Во-вторых, способствуют сохранению отношений между сторонами, позволяют найти компромиссное решение, основанное на общих интересах. В-третьих, обеспечивают гибкость и индивидуальный подход в достижении обоюдоприемлемого решения спора [7, с. 213-216; 8, с. 487-489].

Наряду с позитивными аспектами примирительных процедур, есть и ряд проблемных вопросов, недостатков, дефектов законодательного регулирования альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника [9, с. 153-155; 10; 11, с. 102-104]. Тем не менее, институт примирительных процедур усиливает легитимность, справедливость судебных актов и уровень доверия к судебной власти со стороны гражданского общества. Суды, ориентируясь на нормы законодательства, регламентирующего применение альтернативных способов урегулирования частно-правовых споров, и накопленную за последние годы прогрессивную судебную и арбитражную практику, в текущей ситуации крайней перегруженности судебной системы должны активнее направлять стороны на медиацию в целях повышения оперативности разрешения споров, популяризации медиации как конструктивного инструмента урегулирования конфликтов, уменьшения нагрузки на судебные органы. Координация усилий суда и спорящих между собой сторон при осуществлении примирительных процедур облегчает достижение фундаментальных целей судебной деятельности, стоящих перед государством и гражданским обществом – справедливое разрешение дела.

Список литературы:

[1] Фомин А.А. Координационная роль суда при осуществлении примирительных процедур: теоретический аспект // Право: история и современность. – 2025. – Т. 9, № 1. – С. 32-40.

[2] Нарышкина С.Ю. История и развитие института примирительных процедур в России // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 5. – С. 30-43.

[3] Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: общая характеристика и его реализация в российском гражданском судопроизводстве. – Саратов: Научная книга, 2009. – 310 с.

[4] Загайнова С.К. Мотивированная оценка доказательств в судебных актах арбитражного суда // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 1. – С. 27-31.

[5] Терехин В.А. Суд в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека: теория и практика : Монография / В. А. Терехин. – Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2013. – 352 с.

[6] Фомин А.А. Право на судебную защиту как конституционный принцип правосудия (на примере цивилистического процесса) // Вестник гражданского процесса. – 2021. – Т. 11. № 1. – С. 89-106.

[7] Автономова М.В., Будяков А.А., Харламова Е.А. Роль и место института примирения и примирительных процедур в гражданском процессе // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 4 (220). – С. 213-216.

[8] Камбер Д.Р. К вопросу о становлении и развитии примирительных процедур в России // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 6 (222). – С. 487-489.

[9] Потапов Д.В., Потапова Л.В. Концепция развития примирительных процедур в российском законодательстве // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 3-2 (117). – С. 153-155.

[10] Трезубов Е.С. Проблемы эффективности судебного примирения в российском цивилистическом процессе // Журнал российского права. – 2023. – № 4. – С. 59-71.

[11] Худойкина Т.В. Проблемы развития медиации в России // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 102-104.

Spisok literatury:

[1] Fomin A.A. Koordinatsionnaya rol' suda pri osushchestvlenii primiritel'nyh procedur: teoreticheskij aspekt // Pravo: istoriya i sovremennost'. – 2025. – Т. 9, № 1. – С. 32-40.

[2] Naryshkina S.YU. Istoriya i razvitie instituta primiritel'nyh procedur v Rossii // Genesis: istoricheskie issledovaniya. – 2023. – № 5. – С. 30-43.

[3] Afanas'ev S.F. Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo: obshchaya harakteristika i ego realizaciya v rossijskom grazhdanskom sudoproizvodstve. – Saratov: Nauchnaya kniga, 2009. – 310 s.

[4] Zagajnova S.K. Motivirovannaya ocenka dokazatel'stv v sudebnyh aktah arbitrazhnogo suda // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2007. – № 1. – S. 27-31.

[5] Terekhin V.A. Sud v gosudarstvenno-pravovom mekhanizme obespecheniya prav i svobod cheloveka: teoriya i praktika : Monografiya / V. A. Terekhin. – Moskva : Izdatel'stvo "YUritinform", 2013. – 352 s.

[6] Fomin A.A. Pravo na sudebnuyu zashchitu kak konstitucionnyj princip pravosudiya (na primere civilisticheskogo processa) // Vestnik grazhdanskogo processa. – 2021. – T. 11. № 1. – S. 89-106.

[7] Avtonomova M.V., Budyakov A.A., Harlamova E.A. Rol' i mesto instituta primireniya i primiritel'nyh procedur v grazhdanskom processe // Pravo i

gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2023. – № 4 (220). – S. 213-216.

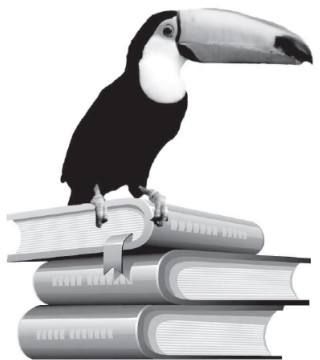
[8] Kamber D.R. K voprosu o stanovlenii i razvitiy primiritel'nyh procedur v Rossii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2023. – № 6 (222). S. 487-489.

[9] Potapov D.V., Potapova L.V. Koncepciya razvitiya primiritel'nyh procedur v rossijskom zakonodatel'stve // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2022. – № 3-2 (117). – S. 153-155.

[10] Trezubov E.S. Problemy effektivnosti sudebnogo primireniya v rossijskom civilisticheskom processe // Zhurnal rossijskogo prava. – 2023. – № 4. – S. 59-71.

[11] Hudojkina T.V. Problemy razvitiya mediacii v Rossii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2017. – № 6. – S. 102-104.

Юридическое издательство
«ЮРКОПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru